

## Экстра: Принуждение

— Большое вам спасибо за сегодняшний день, президент комитета общественной морали Шиномия.

— Нет проблем, в конце концов, все это входит в мои обязанности.

— Вы действительно очень помогли нам. Будь осторожна по дороге домой.

— Да, хорошо поработали сегодня.

Посещение школы учащимися средней школы было событием, которое готовилось с самого начала летних каникул. Наконец, основная программа и последняя часть обсуждений закончились, что позволило третьегодке и президенту комитета по общественной морали - Шиномии Рин — освободиться от своих обязанностей на этот день.

Несмотря на то, что она была школьницей, сегодня ей пришлось встретиться со многими родителями и обсудить то и это, и, хотя она не сломалась от умственного истощения, это определенно сказалось на ней.

— Хааа...

В последние годы во многих старших школах был распущен «комитет по общественной морали». Несмотря на уменьшение ее значимости, она всегда существовала здесь, в старшей школе Коуэцу. Даже со времен его основания. Однако эта причина не была поводом для хвастовства, а скорее была создана только для того, чтобы влиятельные люди в школе и их дети могли одерживать верх и пользоваться удобством всякий раз, когда кто-то пытался на что-то пожаловаться. Теперь, когда эта система исчезла, комитет по общественной морали больше не был нужен.

Несмотря на это, Рин обладала решимостью. Она будет руководить комитетом, который не будет стоять на стороне преподавателей или факультетов, а скорее поддержит учеников — что, конечно, было великим начинанием. В наши дни и в наше время то тут, то там появляется все больше и больше проблем, нарушающих общественную мораль. Чтобы противостоять этому, нам нужна была точка зрения, отличная от точки зрения взрослого.

Однако, если бы вы создали «примеры» среди учеников, это создало бы классовую разницу. Просто дать кому-то право судить «Ты неправ» дало бы опасное влияние. Чтобы не допустить возникновения такого неравенства, Рин и другие члены комитета по общественной морали решили взять на себя «бремя» в этой школе в форме мероприятий. Например, до прошлого года это сегодняшнее мероприятие подпадало под руководство студенческого совета.

— ...Ах, нехорошо.

Время приближалось к 6:30 вечера. Пришло время закрывать школу. Рин почувствовала, как ее взгляд медленно направляется в пол перед ней, и едва сумела направить его вперед. Она явно была более измотана, чем думала, но все еще оставалась президентом комитета по общественной морали. Она не могла проявить никакой слабости, пока была в школе. Она хлопнула себя по щекам обеими руками и каким-то образом сумела прийти в себя.

К тому времени, когда она вернулась в классную комнату, которая служила временным помещением комитета по общественной морали, там уже никого не было, и даже вокруг никого не было. Открыв комнату своим запасным ключом, она обнаружила на столе бумагу. На

ней было написано: «Мы уже закончили работу со всеми документами. Хорошо поработали сегодня», написанная почерком ее кохая Миты Аяно. Поняв, что необходимая работа была должным образом завершена, Рин облегченно вздохнула.

Рядом с этим предложением было другое, написанное милым почерком Инатоми Юю: «Хорошая работа, семпай. Пожалуйста, хорошенько отдохни сегодня».

— Серьезно, я надеялась, что мы могли бы поужинать по дороге домой, но...

Мита Аяно, Инатоми Юю и Саджо Ватару. Он младший брат близкой подруги Рин Саджо Каэдэ. Хотя между ними разница в два года, возможно, потому, что в нем течет кровь Каэдэ, Рин было легко с ним разговаривать. Перед началом летних каникул она силой затащила его к себе домой, но слова бабушки отпугнули его. Тем не менее, он был достаточно очарователен, чтобы предложить помощь на этом мероприятии. Хотя, к сожалению, Рин, тем не менее, не дали много времени, чтобы поговорить с ним.

— ...Ну, ничего не поделаешь.

Реальность пойдет своим путем. Возможно, ее усталость взяла верх над Рин, но она начала сомневаться, несмотря на то, что тренировала свой разум с самого детства. Поскольку ее все равно никто не мог видеть, она положила обе руки на учительский стол и положила голову.

— ...Почему ты ведешь себя как героиня какой-то трагедии?

— Чт...!? Ой!

Никто не должен присутствовать в этом классе. И все же кто-то окликнул Рин прямо в тот момент, когда она показала свой неловкий вид, что привело к тому, что она ударилась коленом о стол учителя. Она попыталась справиться с болью и вздохнула с облегчением, увидев, что на столе нет вмятины.

— К-Каэдэ! Не смей так звать меня внезапно!

— Хм...

Обернувшись, Рин поприветствовала ученицу в взъерошенной униформе с короткой юбкой, излучающая что-то вроде унылой атмосферы – Саджо Каэдэ. Она высокомерно положила одну руку на бедро, глядя сверху вниз на Рин. Должно быть, она тоже только что закончила свою работу, так как ее волосы казались немного растрепанными.

— Вот, выпей. Хорошо поработала сегодня.

— Что...! Н-не бросай ее в меня вот так сразу...! — Рин немного запаниковала, но каким-то образом сумела поймать брошенную в нее бутылку.

Не обращая внимания на гнев Рин, Каэдэ просто села на соседний стол, скрестив ноги, и сделала глоток своего собственного напитка. Сдерживая ярость, спросила Рин:

— Ты все еще здесь?

— Ага. Даже если это комитет по общественной морали или любые другие ученики, в конце концов, ответственность лежит на студенческом совете. У нас есть своя работа, ты же знаешь.

— Это... И-Извини.

— Почему ты извиняешься? Это на тебя не похоже. Не то чтобы я тоже пришла сюда жаловаться.

— .....

«Это на тебя не похоже». Услышав эти слова, Рин поняла, что ведет себя не так, как обычно. Даже если бы ее тело было истощено, пока у нее сердце было сильным, она не проявляла бы никакого расстройства. Однако теперь, когда даже ее сердце устало, «президент комитета по общественной морали Шиномия Рин» была полна слабостей. В панике она выпрямила спину.

— ...Черт возьми... Я здесь не поэтому.

— Э...? К-Каэдэ...?

Каэдэ встала из-за стола, подошла к Рин сзади и начала массировать ей плечи. В то же время Рин была сбита с толку этим внезапным развитием событий, не в состоянии выказать никакой реакции.

— Почему ты так жестко держишься даже со мной? Если ты в порядке, тогда верни мне мою «Хорошо поработала», ладно?

— Да... ты права.

Для Рин Каэдэ была надежной подругой. Дело не в том, что они часто встречались вне школы или отправлялись в поездки, но их связывала еще одна прочная связь. Даже не пытаясь действовать жестко, слабости и слабые стороны Рин уже были известны Каэдэ.

— Я сама устала, ладно. Мы поменяемся позже.

— Я не возражаю, но... Я немного удивлена, что ты массируешь плечи другим людям, Каэдэ.

— Исходит непосредственно от Ватару. Если тебе это нравится, тогда пусть он тоже доставит тебе удовольствие, я не против одолжить его тебе.

— Что...!? Саджо ...мне...!?

— Я тоже Саджо, помнишь?

Рин подсознательно закричала громким голосом, представив себе это. Поскольку он был младшим братом Каэдэ, она не возражала против небольшого тактильного контакта, но массаж ее плеч означал достижение более глубоких уровней близости. Хотя она не думала об этом как о чем-то плохом, она также почувствовала, что осознала Ватару как представителя противоположного пола, и почувствовала, как ее лицо становится горячим.

— Блин... Разволновалась от чьего-то младшего брата.

— Я... Это потому, что ты сказала что-то странное, Каэдэ!

— Я говорю не только о прямо сейчас. Я слышала кое-какие истории, понимаешь?

— Это... Когда мне хотелось с ним поговорить, это было довольно весело. Не говоря уже о том, что он твой младший брат, так что я просто хочу, чтобы он был рядом.

— Он что, твой племянник?

— Аххнн.

Каэдэ вложила больше силы в свои большие пальцы, что создало у Рин болезненное, но приятное ощущение. В результате этого она издала странный стон. Она знала об этом, но поскольку только Каэдэ могла это услышать, она не чувствовала себя смущенной.

— Меняемся. Помассируй мои плечи.

— На самом деле, ты просто хотела, чтобы я это сделала...

На этот раз Рин начала массировать плечи Каэдэ. Вероятно, из-за всей этой бумажной работы и учебы плечи Каэдэ были довольно напряжены. Понимая, что они оба устали, Рин массировала с кривой улыбкой.

— Этот парень работал должным образом. По словам Аяно, так оно и есть. Ну, это Аяно так говорит. — заговорила Каэдэ.

— Кажется, что это так... Кроме того, имей хоть немного веры в Аяно.

— Да, просто... От похвалы Ватару у меня начинаются судороги.

— Какого черта...

Рин получила сообщение от Аяно, в котором рассказывалось о тяжелой работе Ватару. Поскольку в их распоряжении почти не было мальчиков, он, казалось, получил высокую оценку от всех людей, которым он помогал, особенно от группы переноски. Знание того, что ему удалось хорошо интегрироваться в комитет по общественной морали, заставило Рин улыбнуться — И, достигнув этой мысли, Рин осознала, насколько это было расчетливо.

— ...Это было ради тебя, Рин.

— А?

— Обычно вам нужна причина, чтобы так усердно работать практически ни за что. Я почти уверена, что он усердно работал ради тебя.

— Ты... так думаешь?

— Это просто показывает, какое уважение ты получаешь от первогодок и второгодок. Будь немного увереннее.

— Н-но...

— ...Без тебя комитет общественной морали уже был бы упразднен.

Услышав похвалу, которой она не ожидала, глаза Рин широко раскрылись. Даже если они друзья, Каэдэ редко выражала свои собственные чувства подобным образом. Рин подсознательно остановила свои руки и спросила:

— Подумать только, что ты так меня хвалишь, Каэдэ.

— Я нет, просто резюмирую то, что чувствуют все остальные.

— Это... какое-то сумасшедшее давление...

— Вот почему у тебя есть я.

— ...А?

Рин пожалела, что показала свои истинные чувства, но Каэдэ пришла, чтобы спасти ее. Она обернулась и посмотрела на Рин.

— ...Независимо от того, как сильно ты пытаешься вести себя жестко и выпячивать свою несуществующую грудь, взгляд на твою спину ясно показывает твои настоящие чувства. Если ты устала, так и скажи. Люди все равно узнают. Точно так же, как ты звала меня на моем первом году.

— ...!

— Долг все еще существует. Еще слишком рано гнить в полном одиночестве.

— Каэдэ...

«Спина не лжет», — всегда говорил ей дедушка Рин, и она задумалась над этим. Жесткие действия и выставление себя напоказ только приведут к еще большему повреждению вашего тела и сердца. Каэдэ буквально говорила полагаться на других, исцеляться другими. Осознав намерение и доброту Каэдэ, Рин почувствовала себя счастливой и обняла эти жесткие плечи Каэдэ сзади.

— Занимайся своими делами. Бьюсь об заклад, у меня грудь больше, чем у тебя, Каэдэ.

— Хм!? Ни за что! Я точно выиграла в этом!

— Дай-ка подумать.

— Вау, только не хватай их! Ты сдвинешь мой лифчик!

Она была подругой Рин, которой удалось пройти через сложную среду. Каэдэ сказала, что долг до сих пор не погашен, но Рин, конечно же, так не считала. Без поддержки Каэдэ на втором году обучения Рин, вероятно, не смогла бы стать президентом комитета по общественной морали. Опять же, это просто показывает, насколько на самом деле была благодарна Каэдэ.

В конце концов, самым большим желанием Рин было, чтобы они остались друзьями даже после того, как этот долг будет погашен.

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1864686>